Оглядываясь назад, я думаю, что всегда был лунатиком, но я был не совсем таким, как те, о ком вы обычно слышите. Я имею в виду, что вы слышите истории о людях, которые встают посреди ночи и бродят по дому, родители просыпаются и обнаруживают, что их дети сидят посреди гостиной и “смотрят” телевизор. Даже несмотря на то, что телевизор выключен, и ребенок, кажется, даже не замечает, что там нет картинки или что родители вообще там.

Это про меня. Я не был похож на тех по-настоящему страшных людей, о которых вы слышите, людей, которые действительно выходят из дома посреди ночи, бродят по окрестностям, идут посреди улицы в ночи. Вы знаете по-настоящему страшные вещи, особенно в современном мире. Мой случай немного другой. Ладно, это совсем другое дело. Мне было семь лет, когда я впервые заметил, что происходит что-то странное. Все в доме казалось вполне нормальным; никто не заметил ничего необычного. Я был обычным маленьким мальчиком в обычном доме. Может быть, это и не “нормально” по сегодняшним меркам, я имею в виду, что мои родители на самом деле были женаты и жили под одной крышей.

О, извините, меня зовут Джеймс; Джеймс Эдвард Мэтьюз, если быть точным. Меня назвали в честь моих дедушек с обеих сторон семьи. Семейная шутка заключается в том, что я мамин маленький Джем. Вот подсказка. Никогда не называйте меня так. Не поймите меня неправильно, я люблю свою маму. Но Джем - одно из тех милых прозвищ, из-за которых вашего сына будут регулярно избивать, начиная примерно через два дня после того, как любой ребенок в школе узнает об этом прозвище.

Об этом моя мама узнала на второй день в детском саду, когда ей позвонил директор нашей начальной школы. Это была даже не моя вина. Не то чтобы я об этом заговаривал. Учительница заметила это и подумала, что это мило. Очевидно, так же поступили Марк, Тед и Бобби. Я привык к “Джему”, я терпел это прозвище годами; но я провел красную линию перед именем “малыш Джемми”. К сожалению, я провел черту на подбородке Бобби и прямо под левым глазом Марка. Тед был братом-близнецом Бобби, поэтому, естественно, это сразу же стало делом семейной чести, и, как говорится, “понеслась!”

Как только команда спецназа оцепила территорию и дым начал рассеиваться, казалось, что все будет в порядке. Вплоть до того момента, когда нам пришлось рассказать мистеру Айверсону, что произошло. Он совершил ошибку, хихикая над этим прозвищем, а я совершил ошибку, назвав его одним из тех слов, которые мой отец не должен был произносить при мне. Хотя это на самом деле после этого мама перестала меня так называть. Было довольно забавно наблюдать, как папа пытается раствориться в одном из офисных кресел мистера Айверсона, когда он сказал маме, как я его назвал. Ее голова только что сделала один из тех мультяшных поворотов в сторону папы, и он просто выглядел так, как будто хотел быть где-то еще, на Аляске, на Ближнем Востоке, в черной дыре, где угодно! После этого прозвище на некоторое время исчезло с общественного радара. Родители Марка привели его в дом и заставили извиниться, мои родители пригласили их на ужин, и вскоре мы стали лучшими друзьями.

В любом случае, мне было семь, когда все началось. Моя сестра Эллисон на два года младше меня, и я просто люблю ее до смерти. Иногда по ночам я вставал посреди и просто смотрел, как она спит. В то время я этого не осознавал, но в те ночи она была беспокойной и плохо спала. Я просто выползал из постели и садился рядом с ней, и она успокаивалась. Для моей мамы стало довольно обычным делом находить меня на полу на следующее утро.

В другие ночи я просто видел ее во снах. Казалось, она всегда была в моих снах. Мы играли, мы исследовали, сражались на дерзких дуэлях с пиратами, боролись и играли с тиграми и львами в самых глубоких дебрях африканских джунглей. Если я был Тарзаном, то она была Джейн. Однажды ночью я внезапно оказался на лошади в полном вооружении, скачущей к замку, чтобы убить дракона и спасти девушку в башне. Это получилось не совсем так, как вы ожидали. Я не закончил тем, что убил дракона. Оказалось, что она, да, это тоже было странно, кто-нибудь слышал о женщине-драконе? В любом случае, в конце концов, она оказалась довольно крутой, и мы все выпили чаю, а потом пообещали вернуться и поиграть снова в другой раз.

Мне потребовалось время, чтобы понять, что на самом деле произошло той ночью, но я вернусь к этому позже. Однажды в выходные я был в доме Марка (на ночевке) в его гараже, и Эллисон приснился страшный кошмар. Она разбудила маму и папу одним из своих леденящих кровь криков, но к тому времени, когда они добрались до нее, она уже тихо лежала. Когда мама спросила ее, что случилось, она сказала, что ей было страшно, но Джимми разбудил ее и сказал, что все в порядке. Они просто выдали это за одну из тех “детских” штучек.

Самым странным было то, что той ночью у Марка мне приснился сон. В моем сне Эллисон снился плохой сон, и я встал, дотронулся до нее, разбудил, обнял и сказал, что это был просто сон, и все было хорошо. Я спросил маму, что случилось с Эллисон, когда я вернулся домой, и она одарила меня одним из тех “взглядов” и сказала:

— Почему ты спрашиваешь, Джимми?

Поэтому я рассказал ей о своем сне. Она снова посмотрела на меня и сказала, что Эллисон приснился плохой сон, но что все в порядке и не стоит беспокоиться об этом. Так что я забыл об этом.

Два года спустя дом загорелся. Комната Эллисон ближе всего к кухне, так что дым попал туда первым. Я услышал, как она кашляет, и встал, чтобы проверить, как она. Я не помню, как шел в ее комнату, я просто как бы смотрел на нее, но не мог понять, почему она кашляла. Потом я увидел дым. Я побежал в мамину комнату и попытался открыть дверь. Моя рука прошла сквозь дверь!

Внезапно я проснулся в постели. Я почувствовал запах дыма и вскочил с кровати, как будто она была в огне. Обратно по коридору в мамину комнату. На этот раз ручка сработала, и я с такой силой распахнул дверь, что она вдавилась в стену, и закричал:

— Папа! Дом в огне!

Это заставило их обоих встать и задвигаться. В одном надо отдать должное родителям, у них все было четко. Папа вскочил и выбежал за дверь, в чем был. Мама схватила свой халат, потом меня и направилась в комнату моей сестры. К тому времени, когда мы добрались до комнаты Эллисон, на кухне уже было видно пламя. Папа опустошил огнетушитель и направился к входной двери за шлангом. Мама схватила беспроводной телефон с ночного столика и набрала

911 к тому времени, как мы подняли Эллисон. Она потянулась к комоду Эллисон и вручила каждому из нас по куску ткани, чтобы прикрыть наши лица, затем направила нас к двери мимо папы, который как раз возвращался со шлангом. Я помню, что позже мне было очень неловко, когда я понял, что дышал через трусики Эллисон. Хотя это немного забавно, когда я думаю об этом сейчас.

Мама отвела нас прямо на тротуар и велела оставаться там. Эллисон все еще была напугана и кашляла. Я был немного в шоке, но в остальном все шло довольно хорошо. Мама исчезла за углом дома. Следующее, что я увидел, была открывающаяся дверь гаража и мама, задним ходом выезжающая из машины. Она остановилась, открыла дверь и велела нам садиться. Затем она остановила машину на другой стороне улицы перед домом соседа и велела нам оставаться там. Она вернулась в гараж, вытащила папин грузовик и припарковала его чуть дальше по улице. Должно быть, она схватила какую-то одежду из сушилки, потому что внезапно на ней оказалась обычная одежда.

Примерно в то же время появилась пожарная команда, вышли соседи, и все стало как-то многолюдно и безумно. Папе удалось не дать огню распространиться очень далеко и при этом не погибнуть. Пожарные сказали ему, что он проделал довольно хорошую работу, но что в следующий раз ему следует сначала подумать о том, чтобы надеть какую-нибудь одежду. Сначала он этого не понял, но появившийся фельдшер велел ему сесть, надел на него кислородную маску и начал распылять какую-то пену на его руку. Он даже не заметил, что его рука была обожжена и волос до локтя не было. Те немногие волосы, что были у него на груди, были все скручены и опалены. Мы дразнили его по этому поводу, потому что он так гордился тем немногим, что у него было. Когда они спросили меня, что случилось, я просто сказал, что что-то разбудило меня, и я услышал кашель Эллисон и почувствовал запах дыма. Мои родители просто посмотрели на меня и не обратили внимания. Обычно я очень крепко сплю. Самолет мог приземлиться в гостиной, и это не разбудило бы меня. Если только с Эллисон не было что-то не так.

Значит, в такой ситуации самый легкий шум может вывести меня из моей обычной комы? Да. Но они не придали этому значение. Я не упоминал об этом сне. Эй, тогда я должен был пойти в среднюю школу через месяц, я не был дураком. Пожарные проследили за пожаром до изношенного провода на задней стенке плиты. Неисправность детектора дыма произошла из-за разряженной батареи. Папа заменил ее два месяца назад, но, по-видимому, новая батарея была неисправна и не прослужила и гарантийного срока. Мы провели пару недель в отеле, пока они ремонтировали дом и убирали запах. Занятия в школе начинались через месяц, так что мы просто пораньше сделали школьные покупки и купили больше новой одежды, чем обычно.

http://erolate.com/book/2081/58334